

Есть: тόтчас живыя воды источникъ, въ томже вертепѣ пѣ и из земли пронистѣклъ, и пребывалъ онъ и источникъ, пока тамъ пребывалъ младенецъ Христосъ, и пресвѧтамъ Богородица и святый Иоаннъ: почемъ вертепъ онъ выѣсть на то времѧ небомъ воднистымъ.

Что принадлежитъ до драгаго неба, до пречистой и превлагословенной Дѣви Маріи: небо иное, есть небо высокое: Всестиннъ выноши всѣхъ есъ Дѣво чистая, Небо широкое: Чрево твоѣ пространнѣе небесъ содѣла. Небо свѣтлое, солнцемъ Христомъ просвещаемое, небо воднистое, дождь и росы и дыха Святаго исполненное, и всѣхъ насъ благодатными свойми ѿрошашющее: всѣмъ скорбящимъ радосте: все то роса благодати, и изъ она го неба на насъ изливашася.

Что до третиаго неба принадлежитъ, до младенчества Христова, и то небо есть воднистое, воднистомъ небъ и изъ водъ бездныихъ сотворенномъ подобное: потомъ что воднистаго неба и изъ водъ бездныихъ оуничиннаго образованіе и подобие въ себѣ имѣетъ, а имѣетъ тайственное: Тайство виждъ. Станемъ же оумолимъ нашимъ при входѣ въертепномъ, а вибрреніе наши очи, хотѧ притягненыя къ себѣ, пошлиемъ вибрь, и вперимъ ихъ на лежащаго въ яслехъ младенца, и слезы изъ очесъ точащаго: и въпросимъ себѣ въ самъихъ себѣ, что то за Младенецъ; есть то родникъ, источникъ водъ животныхъ ѿ Бога Отца предъ вѣки истекший, а напослѣдовъ лѣтъ ѿ преначистейшей оутробы Дѣвической, на юдоли земнью синизшедшій: и хотѧ онъ иеромонахъ, не говорить, а суже оу нега на языке онъ словъ: Жаждай да грядетъ ко мнѣ, и идетъ (Иванъ гл. 7). Что говорю, источникъ; есть то рѣка, ибо рѣки ѿ чрева егъ потекутъ, рѣки воды живы: есть то море глаголини без-